

ЗАВТРА — ДЕНЬ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

НА НЕВЕ покачиваются установленные на якорях желто-красные поясатые бочки. К ним станут боевые корабли Балтийского флота, которые примут завтра в Ленинграде участие в морском параде в честь Дня Военно-Морского Флота.

В домах культуры, клубах, парках начались встречи с моряками — участниками Октябрьского вооруженного восстания, ветеранами гражданской и Великой Отечественной войны. Завтра состоятся массовые гуляния тружеников.

Многое было в эти дни в залах Ленинградского центрального военно-морского музея. К традиционному всенародному празднику его вспоминали пополненные новыми экспонатами. Среди них государственный флаг Республики Куба, который был поднят на передовом корабле-ракетоносце Северного флота, когда его посетил 28 апреля 1963 года командующий кубинского народа Фидель Кастро и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян. Здесь же представлены материалы, рассказывающие о достижениях этого передового корабля.

Многое посетителей в эти дни в музеях Москвы, Севастополя, Одессы, Владивостока и других городов, где собраны коллекции воинской доблести флотоводцев и моряков Родины.

В гости к морякам приехали артисты театров и концертных организаций страны, их связывал с доблестным Военно-Морским Флотом крепкая дружба. Они примут участие в совместных с флотской самодеятельностью спектаклях и концертах.



Воины Н-ской части в гостях у моряков. Вместе они смотрят сцену из пьесы Н. Погодина «Кремлевские мурзаны» в исполнении артистов Театра Тихоновского флота.

КАК МНОГОГРАННА, какая романтика и геройство, каким пафосом спранивший насценена наша жизнь, трудовые будни страны, строищей коммунизм!

Меняют свои руки реки, присвоенные служить ближнему коммунистическому завтра. Гигантские плотины преграждают их течение, создавая энергетическую базу страны коммунизма, образуя на карте новые моря, меняя географию, облик и климат страны, заносят гигантские водохранилища. Поднимаются и жизни все новые и новые миллионы гектаров целинных и залежных земель. Пустыни становятся цветущими оазисами. И в центре всех делений и споров стоит герой нашего времени — советский человек, строитель нового, коммунистического мира!

В своем докладе на японском Пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильинская говорила: «В изображении советской действительности некоторые писатели не сумели отдельно изображение, связанные с культурой личности, от огромной революционно-преобразовательной деятельности партии и народа на всех этапах развития советского общества. Кое-кто разумеет радоваться героям-героям, с искрой в глазах, и презирает скудно-романтическую историю, не имеющую ничего общего с жизнью и судьбами людей».

Разумеется, народ с искрой героям-героями встречает изображение светлых сторон нашей жизни. Находят люди, которые пытаются утверждать, что искусство сильно лишь в инструментации, в отрицании, а утверждающий пафос социалистического реализма иконы ведет к приукрашиванию действительности».

Не потому ли, с нетерпением перепинаясь, народ с искрой героям-героями — «наши дни», действие которых — «наши современники» — мы часто счастливым образом горячим и разочарованием откладываем руками в сторону?

Так где же пьесы и спектакли о днях нашей жизни и о героях нашего времени? Разве среди всего многообразия современной действительности тем, способных вдохновить драматургов на создание произведений, достойных нашей эпохи?

Для советских драматургов нет более высокой и благородной задачи, как рассказать о героях, таких, чьи жизни — горение, чьи сердца зажгут такие же отважные пламенем сердца зрителей.

Вспомним, сколько пласт советской драматургии первенцев социалистического реализма: «Штурм». В. Бильбюль-Белорецкого, «Любовь Яровую». К. Тренева, «Радлом». В. Лавренева, «Бронепоезд 14-60». Вс. Иванова, «Огненный мост». Б. Романова, «Оптимистическая трагедия». Е. Вышинского, «Человек с ружьем». Н. Погодина... Разве когда-нибудь хоть на одном из этих спектаклей зритель мог оставаться холодным и безучастным к событиям, происходящим на сцене, к судьбам героев, многие из которых погибли в борьбе за дело народа, ради сидящих в зрительном зале?

На сцену героям гражданской войны пришли молодогвардейцы А. Фадеева, герой «Русских людей». К. Симонова, «Нашествие». Л. Леонова, которые продолжали дело своих отцов, в которых рас-

крылись лучшие качества новых поколений советских людей, готовых к подвигу, смерти, самоожертвованию ради защиты своей Родины. И если бы не боролись своих жизней героя, не сорвали в борьбе с темными силами зла, то кто бы развел мрак фашизма, наложивший смертельную угрозу над всем миром?

Трудно переоценить гранди-

шеским оружием — участвовать в этой великой борьбе.

В своем докладе на японском Пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильинская сказала: «Занечь в молодых сердцах стремление к подвигу, воспитывать чувство активной и действенной любви к своей великой Родине, увлекать юношеским примером старших поколений могут только произведения, ярко раскрывающие высокую и

благородную пращу нашей жизни, геронько и романтическую революционную борьбу советского народа за новое общество».

В этих словах с предельной ясностью определены творческие программы советских художников. Задача трудная, но почетная. Она может быть выполнена только в том случае, если герой не будет выдуманы, не будет дамаскаться как марionетка в руках холодного душного драмадора, если конфликты и события придут из пьесы из жизни, а не из ящиков письменного стола, если многогранная эмоция героя в ее сложности и непротиворечии станет автору близкой, знакомой и родной.

За неделю до премьеры и нам приехал Яков Федотович Павлов (он работает сейчас секретарем райкома партии на Ваддзе). Присутствие Я. Ф. Павлова на репетициях, его рассказы о великим оружии на берегах Волги очень помогли коллективу в работе над спектаклем. Несмотря на преисподнюю Якову Федотовичу, выступила перед зрителями со своими воспоминаниями об обороне дома, носившего имя его сына. Спектакль был очень тепло принят и превратился в яркую демонстрацию высоких чувств советского патриотизма и любви к своей Родине.

Во время работы над спектаклем предполагалось, что из всех героев гарнизона жив, только Я. Ф. Павлов. Когда же в галеретах репортажей появилась фотография бойцов гарнизона — действующих лиц пьесы, мы стали получать письма от самих героев. Оказались живы Афанасьев, Глушенко, Воронов, Рамазанов. Все они были притянуты областными организациями на встречу боевых друзей и на наш спектакль.

Кончается спектакль, идет на сцену из жизни ее героя. Их встречают «бойцы нашего гарнизона». И вот уже на сцене стоят два Павлова, два Глушенко, два Воронова. Помимо, весь зрительный зал стол встречают аплодисментами и живых героев битвы на Волге, и артистов, воссоздавших на сцене один из эпизодов геройской эпопеи.

Иногда геройская тема советского патриотизма исчезает, не смыкаясь? Нет!

В СПОМНИМ о Волгограде — городе-герое, выстоявшем в великой битве с фашизмом, городе, поднявшем на волне прекрасных памятников славы русского оружия и советского патриотизма. А как обычно мало обо всем этом рассказано в произведениях искусств!

А другие города-герои? А советский трудовой геройизм, в период восстановления после войны? А геройический труд наших современников? Ведь каждый день нашей Родины: на пути ее величайшей борьбы за коммунизм и есть то самое горение, которого так не хватает нашему искусству!

В спектакльных подиумах и в мирном социальном труде миллионов советских людей заложено великое геройское значение.

Советское искусство и литература всегда шли в ногу с временем, рука об руку с народом и партией. Своего Василия Теркина А. Твардовский писал на фронте. Одну из своих лучших симфоний Д. Шостакович создал в окружении Ленинграда, «Русские люди». К. Симонова и «Нашествие». Л. Леонова написали в годы войны. Примеры эти могут быть умножены. Стихи, поэмы, романы, очерки, пьесы, песни, симфонии, картины — весь арсенал выразительных средств советских художников участвовал в геройской борьбе народа.

Это настоящие, большое искусство, наполненное плащем любви к народу и наименее и врагам его, всегда щадило и звало его, всегда здраво и звало спектакльный артист мог оставаться холодным и безучастным к событиям, происходящим на сцене, к судьбам героев, многие из которых погибли в борьбе за дело народа, ради сидящих в зрительном зале.

На сцену героям гражданской войны пришли молодогвардейцы А. Фадеева, герой «Русских людей». К. Симонова, «Нашествие». Л. Леонова, которые продолжали дело своих отцов, в которых рас-

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 91

(1583)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Суббота, 27 июля 1963 года

Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Ответы Н. С. Хрущева

на вопросы корреспондентов газет «Правда» и «Известия»

В связи с успешным завершением в Москве переговоров между представителями СССР, США и Великобритании корреспонденты газет «Правда» и «Известия» обратились с просьбой к товарищу Н. С. Хрущеву ответить на ряд вопросов. Ниже публикуются ответы товарища Н. С. Хрущева.

ВОПРОС. Как вы оцениваете достижение договоренности о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой?

ОТВЕТ. Успешное завершение переговоров в Москве между Советским Союзом Соединенными Штатами Америки и Великобританией по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия является событием важного международного значения. Известно, что Советский Союз на протяжении уже многих лет ведет борьбу за прекращение испытаний ядерного оружия. Требование о быстром решении этого вопроса всегда поддерживалось и подтверждалось всеми миролovingими государствами и народами.

Теперь удалось согласовать договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Мы считаем, что это — хорошее начало. Я хотел бы поздравить всех людей доброй воли, которые прилагали свои усилия к достижению соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Я хотел бы также отдать должное усилиям правительства США и Великобритании, их представителям, которые были полномочными своим правительством для ведения переговоров.

Достижение договоренности о запрещении испытаний ядерного оружия показывает, что при желании и усилиях заинтересованных государств, при наличии добрых воли крупных держав можно добиваться успеха в решении международных проблем на взаимоприменимых условиях.

Более того, мы надеемся — и думаем, что это наядежду разделяют сейчас люди во всем мире, — что заключение договора о прекращении испытаний ядерного оружия должно способствовать общему ослаблению международной напряженности и тем самым созданию благоприятной обстановки для решения давно назревших международных вопросов.

Было же, конечно, неправильно сбывасться достигнутыми успехами и ослабить свою энергию и волю в дальнейшей борьбе за решение вопросов, от которых зависит обеспечение мира на земле. Ведь надо с полной ясностью отдать себе отчет в том, что запрещение испытаний ядерного оружия еще не означает прекращения гонки вооружений и, следовательно, само по себе не может предотвратить опасности войны. Эта мера не дисциплинирует и бремя вооружений, не производством которых государства затрачивают огромные материальные ресурсы.

Главная же задача заключается именно в прекращении гонки вооружений, в разоружении. Только на этом пути можно действительно добиться устранения угрозы войн и освободить государства от тяжести военных расходов.

Вот почему Советское правительство считает, что сейчас в результате достижения соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия открываются благоприятные возможности, позволяющие двинуть вперед решения основных международных проблем. Для этого, однако, требуется применить новые усилия, которые будут вести шаг за шагом к укреплению мира, к осуществлению вековых мечтаний человечества — всеобщего и полного разоружения. Прислушаться к этой работе, причем прежде всего великим державам, надо бы немедленно.

ВОПРОС. На каких первоочередных международных проблемах, по нашему мнению, должно быть сейчас сконцентрировано внимание народов и правительства?

ОТВЕТ. Если говорить о первоочередных международных проблемах, выдвигаемых самой жизнью на первый план, то я прежде всего указал бы на такой вопрос, как заключение пакта о ненападении между участниками НАТО и участниками Варшавского договора, по которому уже состоялся полезный обмен мнениями. Советское правительство убеждено, что заключение такого пакта оказалось бы благотворное воздействие на всю обстановку, поскольку государства, входящие в две противостоящие друг другу группировки, перед лицом всего мира торжественно заявляли бы о своем единении.

Хочу в этой связи выразить удовлетворение тем, что в результате обмена мнениями между представителями СССР, США и Великобритании по советскому предложению относительно пакта о ненападении было достигнуто соглашение о том, чтобы после консультаций каждой из стран со своими союзниками продолжить обсуждение этого вопроса с целью достижения удовлетворительного для всех участников соглашения.

Советское правительство уверенено, что если при решении вопроса относительно пакта о ненападении обеими сторонами будет проявлено такая же добрая воля, как при решении вопроса о запрещении испытаний ядерного оружия, можно будет быстро достигнуть договоренности о пакте о ненападении. С нашей стороны недостаток в такой добре воле не будет.

А что касается вопроса о том, как оформить пакт о ненападении, то на этот счет, как мы уверены, договориться будет нетрудно, непроливаемых здесь препятствий нет, да и быть не может.

Есть и другие меры, которые, по мнению Советского правительства, следовало бы осуществлять сейчас на основе взаимной договоренности. Несколько дней назад и уже говорил об этих мерях. Это — замораживание, а еще лучше сокращение военных бюджетов государств, осуществление мероприятий по предотвращению авангардного нападения, сокращение иностранных войск в Западной Германии и в Германской Демократической Республике, направление наших представителей в войска, расположенные в Западной Германии, в обмен на посылку их представителей в советские войска, расположенные в Германской Демократической Республике.

По всем этим вопросам Советское правительство готово вести переговоры с представителями западных держав на деловой основе вплоть до выработки их заключения соответствующих соглашений.

Мы обращаемся к западным державам с предложением: давайте договоримся по всем этим вопросам. Мы же совместно смогли положить начало, достичь дальнейшего впереда в направлении смягчения международной напряженности, ликвидации «холодной войны». Тем самым был бы раскрыт путь к решению коренного вопроса — о всеобщем и полном разоружении.

И, конечно, надо решить такой вопрос, от которого больше всего зависит ликвидация международной напряженности, — вопрос о германском мирном урегулировании. Белая линия остатков второй мировой войны в Европе прочного мира добиться нельзя. Это все хорошо признают. Хочу выразить надежду, что в результате усилий всех, кому дорог мир, будет достигнуто решительное преодоление германского мирного договора и нормализации на этой основе положения в Западном Берлине.

Народы хотят мира. Это — логично, естественное желание. Для правительства — претворять эти желания миллионов и миллиардов людей в жизнь. Именно так понимают свои задачи ленинские Центральный Комитет КПСС, Советское правительство, все народы Советского Союза. И они дальше не будут ослаблять своих усилий для достижения этой великой цели.

ДВАДЦАТАЯ ЗВЕЗДА НА КОМБАЙНЕ

ИДЕТ БИТВА ЗА УРОЖАЙ

ДВА ЗАБРЕЗЖИЛИ рассвет, в тракторную бригаду первого производственного участка вместе с сельхозтехником пахоты «Красная звезда» А. Левченко приехал библиотекарь Мария Клименко. Крохоте книга, она привезла с собой бумагу, цветные карандаши, краски и перья. Мария обладает талантом художника-плакатиста, и как же им настала ее волна!..

Неплохо рисует и диптих классик Александр Кошев. Вместе с ним Мария Клименко выпускает на поле ставки «Молнина» и «Колючка».

На лист бумаги помахали ровные буквы: «Добросовестно трудятся на полях комбайны СК-4». Они подобрали великий зерновой комбайн на площади 19 г. Сейчас же агрегат успокоился, встал в сторону комбайна. За четыре дня Колос и Лопатко накопили 420 центнеров зерна и заняли первое место среди комбайнеров производственного участка № 1.

Руководителям колхоза достается от «Колючка» за первое время работы на первом месте по объему продукции на полевой стапе.

Образ для механизаторов был готов: чистый и яркий. «С головами желудком много не наработаешь...» — заголовок, и острой сатирический рисунок принял прямо в цель. «Колючка» во многом помогла в борьбе с засухой.

После ее выступления простились с комбайнерами. После ее выступления простились с комбайнерами. После ее выступления простились с комбайнерами.

В обеденный перерыв Мар



T. САЛАХОВ. «Монголкин» (фрагмент).

Нефть и розы — так любят говорить в Баку о трудах Ашхерона, о земле Азербайджана. Нефть и розы — о труде и народе родного края появляется выставка художников Азербайджана, обединившая на своих стенах лучшие творческие силы страны: живописцы, скульпторы, графики, художники плаката и театрально-декорационного искусства выставили свыше четырехсот новых произведений. Выставка пользуется большим успехом. Сегодня, на 2-й и 3-й страницах газеты мы публикуем работы Т. Салахова и Н. Ахундова.

**ПУСТЬ
ЗАГОВОРИТ
СОВЕСТЬ!**

ВО ВРЕМЯ нашей беседы мы, Лев Давыдович, без лишней скромности охарактеризовали себя так:

— Я — как бы это сказать? — умею видеть вперед, рассчитывать, а вот она никогда не умела и этим воспользоваться против себя всех нас.

«Она» — вы повторили со злобой. С наших уст то и дело срывалось: «моральная оскала», «бессознательно», даже «преступница». Вы излагали одну историю отвратительной и невероятной другой, чтобы опровергнуть в наших глазах женщины, другую, жену, которая прожила с вами более тридцати лет, мать ваших детей.

Вы знали ее еще девочкой, вместе играли во дворе. Уже тогда она делилась с вами школьными лакомствами. Вы распоздали ее душу — открытую, доверчивую, преданную. Вы рассчитывали: такая может быть настоящей женой. В девяносто тридцатом году мы великолепно предложили Стере руку. А сердце? Его вы оставили для себя. Дарить сердце — это расчет для делового человека.

Стера молилась на вас: много обещающий скульптор, хотя пока и непривычен. Жить было трудно. Семья теснилась в крохотной коммуналке. Но Стера Львовна делала все, чтобы вы могли спокойно творить: трудилась на фабрике, брала сверхурочную работу на дом. Десять уходили на оплату вашей мастерской, на сына, на дочь. Вам шились отменные костюмы, популлярные дорогие бутики. Как куколки, были одеты ваши дети. И нам, и им приобретались пуговицы в дома отдыха, в санатории. А Стера Львовна не позволяла себе этого ни разу за все долгие годы. Она просто не понимала: как же так — истратить деньги на себя?

Собиралась куда-нибудь — на торжественный вечер в Союз художников, в театр, на выставку, — мы говорили, морщаась:

— Оплати тебе ничего надеть! Как может жена скульптура Муравину появляться в обществе в таком виде?

Все это происходило на глазах у ваших детей. С пеленок они учились, что отец — кумир, корпору надо поклоняться. А матеря? О, она должна быть счастливой тем, что помогает расти такому человеку! Вы рассчитывали стараться признать детей и себя. Никогда не делали им замечаний, старались доставить, как можно больше удовольствий.

На фабрике, где Стера Львовна считалась лучшей работницей, никто даже не подозревал, что дома эта всеми уважаемая женщина — просто вещь, с которой каждый член семьи может обращаться, как ему угодно.

В ПОТИХОНЬКУ отходили

из залов подготовленные

рубежи. Всем своим новым

дружам и знакомым говорили,

что давно расстались с женой. Вы

стремились дачу, которой решили

заняться, хотели деньги в построй-

ку вкладывались: обычные. Вы

скрылись от жены, что дача готова,

и встретились там со своими

приятельницами.

Из общих денег был внесен

и пай в жилищный кооператив. В

новую квартиру вы не приводи-

ли своих знакомых, товарищей по работе: вы не хотели показы-

вать им, что живете одной семьей.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

вы упорно имелись себя профес-

сором, хотя не только доцент. Но

«профессор», безусловно, знал

свойство солидарности. Вы

заплатили жалованье ученикам

и клеветали, говоря о

ваших жене.

На суде, впрочем, выступили и

другие свидетели. «Мои ученики»

— отремонтировали вы их. Ведь

